

На правах рукописи

Колотнина Елена Владимировна

**Метафорическое моделирование
действительности в русском и
английском экономическом дискурсе**

10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

ЕКАТЕРИНБУРГ – 2001

Диссертация выполнена в Уральском государственном
педагогическом университете

Научные руководители: Заслуженный деятель науки РФ, доктор
филологических наук, профессор Чудинов А.П.
кандидат филологических наук, профессор
Скворцов О.Г.

Официальные оппоненты : доктор филологических наук, профессор
Лазарева Э.А.
кандидат филологических наук,
доцент Вронская Ю.В.

Ведущая организация - Пермский государственный технический
университет

Защита состоится 11 января 2002 г. в 13 часов на заседании Дис-
сертационного совета Д 212.283.02 в Уральском государственном
педагогическом университете по адресу: 620219, Екатеринбург,
ГСП-135, пр. Космонавтов, 26.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского го-
сударственного педагогического университета.

Автореферат разослан "7" декабря 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.А.Пирогов

Реферируемая диссертация посвящена сопоставительному когнитивному исследованию метафорических моделей, которые обнаруживаются при анализе современных русских и английских текстов, посвященных экономике.

Социально-экономические преобразования в России конца XX века по своим масштабам и последствиям не уступают социально-экономическим потрясениям в России послеоктябрьской (1917 год) эпохи, которые, по словам А.М. Селищева (1928), сопровождалась интенсивными «языковыми переживаниями», изменением всего «языкового состояния». Эти изменения особенно заметны при анализе экономического дискурса, который в эпоху рыночных преобразований испытывает значительное англо-американское влияние (Е.Ю. Булыгина, Е.В. Быкова, А.И. Дьяков, М.Г. Китайгородская, Н.Г. Комлев, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, Е.В. Ларионова, Л.И. Скворцов, Е.В. Скворецкая, Н.А. Сытина, О.С. Сыщиков, В.Н. Шапошников и др.). Новая реальность потребовала сначала от специалистов, а затем и от большинства населения страны освоения новых экономических отношений, а вместе с ними и нового «экономического языка».

Современные публицистические тексты, в том числе посвященные проблемам экономики, отличаются от публикаций предшествующей эпохи меньшей декларативностью и вместе с тем тенденцией к использованию максимального арсенала коммуникативных стратегий и тактик, стремительной экспансией варваризмов, жаргонизмов и неологизмов, а также активным использованием самых разнообразных выразительных средств, в том числе метафорических (А.Д.Васильев, А.И.Дьяков, Е.В.Какорина, В.Г.Костомаров, Л.П.Крысин, Э.А.Лазарева, Л.М.Майданова, К.В. Томашевская, А.П. Чудинов, В.Н.Шапошников и др.). Как отмечает Ю.Н.Караулов, для современных СМИ вне зависимости от обсуждаемой проблемы характерен «иронический, скептический, насмешливый, а подчас издевательский» тон «в соединении с использованием раскованных, не отмеченных этической озабоченностью языковых средств» (2001, с.30).

Исследование теории концептуальной метафоры и описание конкретных метафорических моделей в рамках различных дискурсов (бытового, политического, экономического, религиозного и др.) – одно из наиболее перспективных направлений в современной когнитивной лингвистике (Дж.Лакофф, М.Джонсон, Ф.Джонсон-Лэрд, А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов, Ю.Б.Феденева, А.П.Чудинов, Е.И. Шейгал и др.). Уже в ближайшее время встанет задача последова-

тельной инвентаризации и детального описания национальных метафорических моделей с учетом специфики их функционирования в различных видах дискурса.

Специфика национального лингвокультурного восприятия действительности особенно ярко проявляются при сопоставлении метафорической картины мира, представленной в различных языках и культурах (Дж.Лакофф, Л.М.Алексеева, И.В.Бушин, М.Н.Володина, М.Р.Желтухина, В.И.Карасик, С.Л.Мишланова, В.А.Татаринов, В.Н.Телия, Л.Б.Ткачева, А.П.Чудинов, Е.И.Шейгал и др.). Национальное своеобразие русской экономической метафоры становится более заметным при ее сопоставлении с образными номинациями в других языках.

Актуальность когнитивного сопоставительного исследования русских и английских моделей экономической метафоры связана, во-первых, с необходимостью дальнейшего изучения закономерностей метафорического моделирования в современном экономическом дискурсе, во-вторых, с важностью сопоставительного изучения метафорических моделей, что позволяет лучше понять специфику национальной картины мира, а в-третьих, с целесообразностью дальнейшего исследования роли английского языка (как одного из ведущих языков современной экономической науки и практики) в развитии экономической лексики современного русского языка.

Объект исследования в настоящей диссертации – метафорическое словоупотребление в современных русских и английских экономических текстах.

Предмет исследования – общие и специфические закономерности метафорического моделирования в современной русской и англоязычной экономической картине мира.

Материалом для анализа в настоящей диссертации послужили посвященные экономическим проблемам тексты, опубликованные в современных (1996 – 2001 гг.) издаваемых на русском и английском языках периодических изданиях. Предпочтение отдавалось имеющим высокий тираж газетам и журналам, адресованным как специалистам, так и массовому читателю, в том числе проявляющему особый интерес к проблемам текущей экономической деятельности (Коммерсантъ, Компания, Эксперт, Эксперт-Урал, The Economist, Euromoney).

Не использовались в качестве материала для исследования тексты научных монографий, научные статьи в специальных журналах, учебники для экономических вузов, тексты законов и другие официальные документы, материалы деловой переписки субъектов экономической деятельности и т.п.

Основная цель настоящей диссертации сопоставительное исследование (выявление, описание фреймов и слотов, классификация, контекстуальный анализ, дискурсивный анализ) ведущих метафорических моделей, используемых в современных русских и английских экономических текстах.

Для достижения указанной цели пришлось решать следующие задачи:

- определение оптимальной теоретической базы и методики исследования концептуальной экономической метафоры в контексте, тексте и дискурсе;

- поиск, отбор и систематизация английского и русского текстового материала, включающего концептуальные метафоры, относящиеся к экономике как сфере-мишени метафорической экспансии;

- выделение, сопоставительное описание и классификация ведущих метафорических моделей, используемых в современных английских и русских экономических текстах;

- анализ роли метафорических моделей как фактора, определяющего специфику национальной экономической картины мира, а также целостность и выразительность конкретных текстов.

В задачи исследования не входила эстетическая, этическая, утилитарная и какая-либо иная оценка оправданности анализируемых метафорических словоупотреблений или степени активности воздействия английского экономического дискурса на русский.

Рабочей **гипотезой** исследования стало предположение о том, что современная русская экономическая метафора представляет собой единую систему, которая состоит из отдельных метафорических моделей и тесно связана с отечественными традициями, с национальной картиной мира; в то же время система российских концептуальных метафор, относящихся к сфере экономики, испытывает определенное влияние системы метафорических моделей, функционирующих в англоязычных экономических текстах. Глобалистические тенденции современной мировой экономики проявляются, помимо прочего, также в сближении и взаимодействии национальных картин экономического мира, что находит отражение и в системе концептуальных метафор.

Методология настоящего исследования сложилась под воздействием возникшей в Соединенных Штатах и успешно развиваемой в современной России теории метафорического моделирования (Дж. Лакофф, М.Джонсон, Ф.Джонсон-Лэрд, Дж.Динсмор, А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов, А.П.Чудинов и др.) с учетом лучших достижений отечественной теории регулярной многозначности (Ю.Д.Апресян, Н.В.Багичева, Л.В.Балашова, Э.В.Кузнецова, Л.А.Новиков, И.А.Стернин, Д.Н.Шмелев и др.) и иных направлений лингвистики,

связанных с изучением регулярности семантических преобразований (О.П.Ермакова, Н.А.Илюхина, Н.А.Кузьмина, Г.Н.Скляревская, Е.И.Шейгал и др.). В процессе работы использовались **методы** современной антропоцентрической и системоцентрической семантики: дискурсивный анализ, моделирование, классификация, контекстуальный анализ, лингвокультурологическая характеристика исследуемых явлений с учетом национального своеобразия соответствующих языков и культур.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в сопоставительном когнитивном исследовании закономерностей реализации метафорических моделей в русских и английских экономических текстах а также в развитии методики сопоставительного описания метафорических моделей. Материалы исследования могут быть использованы при дальнейшем развитии теории метафорического моделирования и при сопоставительном лингвокультурологическом изучении национальных картин экономической реальности, а также при изучении закономерностей метафорического моделирования в рамках других дискурсов, других языков и культур.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит в выделении, сопоставительном описании и классификации метафорических моделей, реализующихся в русских и английских экономических текстах, в выявлении закономерностей использования указанных моделей как средства усиления целостности и выразительности в конкретных экономических текстах, в обнаружении новых фактов, свидетельствующих как о национальном своеобразии русской и английской метафорической картины экономической реальности, так и об общих тенденциях в развитии интернационального экономического дискурса.

Практическая ценность диссертации определяется возможностью использования ее материалов в практике двуязычной лексикографии (в том числе при подготовке специального словаря концептуальной экономической метафоры), в практике преподавания иностранного языка студентам (особенно специализирующимся в области экономики, межкультурной коммуникации, теории и практики перевода), а также при переводе экономических текстов с русского языка на английский и с английского на русский.

Апробация материалов исследования. Содержание диссертации обсуждалось на заседаниях лингвистических кафедр Уральского государственного педагогического университета и Уральского государственного экономического университета. Основное содержание диссертации отражено в четырех публикациях.

По проблемам сопоставительного исследования концептуальных экономических метафор автором были сделаны доклады на научных конференциях в Уральском государственном педагогическом университете (1999, 2000, 2001) и в Уральском государственном экономическом университете (2001).

1. Материалы диссертации использовались в практике преподавания делового английского языка и стилистики английского языка студентам вузов г. Екатеринбург.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концептуальная метафора – одно из важнейших средств категоризации, концептуализации и оценки действительности в современных русских и английских экономических текстах. Такая метафора позволяет передавать информацию в яркой, краткой и доступной форме, обладает мощным прагматическим потенциалом.

2. Анализ метафорического словоупотребления в современных русских и английских экономических текстах позволяет выделить наиболее продуктивные метафорические модели, к числу которых относятся следующие: «Экономика – это живой организм», «Экономика – это война», «Экономика – это животные», «Экономика – это дом».

3. Состав функционирующих в русских и английских экономических текстах доминантных метафорических моделей и даже их основных фреймов однотипен; относительно небольшие различия обнаруживаются в перечнях образующих фреймы слотов. Ведущие различия между русским и английским языками обнаруживаются при анализе конкретных концептов.

4. Сопоставительное исследование русской и английской экономической метафоры свидетельствует, с одной стороны, о национальном своеобразии русской и английской метафорической картины экономической реальности, а с другой - об общих тенденциях в развитии интернационального экономического дискурса, о значительной роли английской экономической метафоры в развитии метафорической системы, реализующейся в современных русских экономических текстах.

5. Развертывание концептуальной метафоры способствует выразительности текста и восприятию его как единого целого. Повышенной выразительностью отличаются экономические тексты, абсолютное большинство метафор в которых относятся к одной и той же модели; во многих других текстах выразительности способствует тесное взаимодействие двух-трех доминантных моделей.

6. Метафора в заглавии экономического текста, как правило, взаимодействует с общей системой метафор в тексте и создает усло-

вия для возникновения стилистических эффектов усиленного или обманутого ожидания.

Структура и основное содержание диссертации

Композиция диссертации отражает основные этапы и логику предпринятого исследования: работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического раздела.

В построенном по традиционной схеме «Введении» представлена характеристика основных параметров исследования: на фоне анализа специальной научной литературы по теме исследования формулируется актуальность поставленной проблемы, определяются объект, предмет и методы исследования, обозначается его цель и определяемые ею задачи, формулируется научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, называются используемые методы и положения, выносимые на защиту.

В первой главе (**"Теоретические основы изучения метафорического моделирования экономических отношений"**) представлена история изучения вопроса о месте метафор в экономических текстах, в следующих параграфах охарактеризованы представления автора о метафорической модели, о систематизации и взаимодействии метафорических моделей и о методике их сопоставительного описания.

В последние годы отечественная экономическая лексика и терминология стремительно обогащаются, в русских экономических текстах встречается множество неологизмов, образованных как с использованием ресурсов русского национального языка, так и на основе заимствования (Е.В.Быкова 2000, А.И.Дьяков 2001, Л.П.Крысин 2000; Е.В.Ларионова 1993, К.В.Томашевская 1993 и др.). Использование заимствований отражает "тенденцию к интернационализации экономической терминологии, что существенно стимулируется наличием прямых и непосредственных контактов с иностранными партнерами" (Русский язык конца XX столетия (1985 - 1995), 1996, с.174). Поэтому сопоставительное исследование моделей экономической метафоры русского и английского языка представляется особенно значимым.

Как известно, для публицистических текстов метафорическое словоупотребление традиционно считается совершенно закономерным, на страницах газет и журналов оно представляет собой одно из характерных средств "текстовой экспрессии", с течением времени преобразующейся в стандарт, штамп (В.Г.Костомаров 1974, 1998; Т.Б.Крючкова 1991, Э.А.Лазарева 1993 и др.). Особенно распро-

странены метафорические номинации в публицистике постсоветского периода (Е.Ю.Булыгина; А.Д.Васильев, М.Н.Володина, Е.В.Кокорина, В.Н.Шапошников и др.).

В исследованных нами текстах метафора многофункциональна: давая имена экономическим реалиям, она служит средством познания и структурирования мира; метафора, основываясь на хорошо знакомых читателям конкретных образах, помогает автору в преобразовании существующей в сознании читателя картины мира, позволяет избежать излишней усложненности изложения и сделать его более доступным, создает эмоциональный фон повествования.

Теории метафорического моделирования и описанию конкретных моделей посвящено множество специальных публикаций, причем особенно активно это направление развивается в конце XX века. Лежащий в основе настоящей диссертации вариант теории метафорического моделирования восходит к ставшей уже классической монографии Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» (1980). В данной монографии метафора представлена как основная когнитивная операция, как важнейший способ познания и рубрикации мира. Американские исследователи делают следующий вывод: «Метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, то есть сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Именно это имеем мы в виду, когда говорим, что понятийная система человека упорядочивается и определяется метафорически. Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека. Таким образом, всякий раз, когда мы говорим о метафорах типа СПОР – это ВОЙНА, соответствующие метафоры следует понимать как метафорические понятия (концепты)» (Дж.Лакофф, М.Джонсон 1990, с.389 - 390). Иначе говоря, изучая концептуальные метафоры того или иного языка, мы одновременно исследуем особенности национального сознания, национальную картину мира, культурные доминанты.

История возникновения теории метафорического моделирования как направления когнитивной лингвистики хорошо представлена в публикациях А.Н.Баранова и Д.О.Добровольского (1997), В.З.Демьянкова (1994), И.М.Кобозевой (2000), Е.С.Кубряковой (1999), В.В.Петрова (1990) Е.В.Рахилиной (1998, 2000), Т.Г.Скребцовой (2000) и ряда других специалистов. Важно подчеркнуть, что американская когнитивистика не может рассматриваться как единственный источник для современных отечественных исследований в области метафорического моделирования. Не менее важную роль в их становлении сыграла теория регулярной много-

значности (Ю.Д.Апресян, Л.В.Балашова, Л.М.васильев, Э.В.Кузнецова, Л.А.Новиков, Д.Н.Шмелев, А.П.Чудинов и др.).

Для характеристики метафорической модели в соответствии с концепцией А.П.Чудинова (2001) необходимо охарактеризовать ее следующие признаки:

- исходную понятийную область (в других терминах - первичную семантическую сферу, ментальную сферу-источник, сигнификативную зону, сферу-донор, источник метафорической экспансии);

- новую понятийную область (в других терминах - вторичную семантическую сферу, ментальную сферу-мишень, денотативную зону, направление метафорической экспансии);

- относящиеся к данной модели фреймы, каждый из которых понимается как фрагмент наивной языковой картины мира и которые структурируют соответствующую понятийную область (концептуальную сферу);

- составляющие каждый фрейм типовые слоты, то есть элементы ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации, а также назвать типовые концепты, образующие слот;

- компонент, который связывает первичные и вторичные значения, охватываемых данной моделью единиц, то есть выяснить, что дает основания для метафорического использования соответствующих концептов, почему понятийная структура сферы-источника оказывается подходящей для обозначения элементов совсем иной сферы;

При дальнейшей характеристике метафорической модели обычно можно оценить ее продуктивность (то есть способность к развертыванию) и частотность, выявить прагматический потенциал модели, то есть типовое воздействие соответствующих метафор на адресата.

Национально-культурная специфика метафорической картины мира в том или ином языке особенно ярко проявляется при ее сопоставлении с метафорической картиной мира другого языка. Поэтому для нашего исследования особенно важны публикации, в которых представлено сопоставление метафорических моделей, существующих в различных языках. При анализе существующих публикаций можно выделить три методики сопоставительного описания моделей.

В первом случае (А.Н.Баранов, И.А.Стернин и др.) сопоставляются метафоры оригинального текста и его перевода на другой язык, что позволяет выявить факты аналогичности метафорических образов и показать, что некоторые метафоры не могут быть переве-

дены на другой язык буквально, что свидетельствует о различиях в существующих в данных языках метафорических моделях.

В втором случае автор выделяет общую для двух языков модель и детально ее описывает, используя для иллюстрации материал двух языков. Так, Т.В.Шмелева (2001) при характеристике метафор, связанных со сферой медицины, болезней и их лечения, описывает каждый фрейм, приводя по два-три примера на польском и русском языках. Такой подход позволяет прежде всего выделить то общее, что наблюдается в двух языках и на основе этих общих свойств зафиксировать возможные различия.

Еще один вариант описания (Е.И.Шейгал 2000) предполагает сначала описание модели в русском языке, затем – описание аналогичной модели в английском языке, а на заключительном этапе делаются выводы об общих и особенных признаках. Такой подход позволяет полнее охарактеризовать специфику той или иной модели в каждом языке и используется при достаточно серьезных расхождениях между языками.

Каждый из названных подходов имеет право на существование, и при выборе методики сопоставительного описания моделей многое зависит от специфики материала, избранного автором для анализа. Опыт показал, что при сопоставительном анализе русских и английских экономических метафор целесообразно использовать третий подход, то есть сначала рассматривать метафорическую модель в одном языке, затем – в другом, а на заключительном этапе исследования сопоставлять полученный материал.

Во второй главе диссертации ("**Сопоставительная характеристика ведущих метафорических моделей**") рассмотрены наиболее типичные для русских и английских экономических текстов метафорические модели.

Как известно, в современной теории метафорического моделирования не существует какой-либо единой классификации метафорических моделей или какого-либо закрытого перечня таких моделей. А.Н.Баранов и Ю.Н.Караулов в качестве основного принципа построения тезауруса выделяют иерархически-координативный, использование этого принципа позволяет добиваться логикопонятийной упорядоченности (1991, с.6). Однако конкретные приемы построения иерархии моделей пока не выработаны. Так, если сопоставить существующие описания системы метафорических моделей в русском языке (А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов 1991; А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов 1994; Ю.Б.Феденева 1997; А.П.Чудинов 2001), то легко заметить, что, с одной стороны, во всех из них пред-

ставлена характеристика ряда наиболее частотных моделей (с исходными сферами «родство», «физиология», «война», «театр», «спорт», «флора», «фауна» и др.), но вместе с тем в каждом перечне есть модели, не привлёкшие внимания других авторов. Очевидно, что в рамках данной диссертации невозможно (из-за ограниченности ее объема) детально охарактеризовать все метафорические модели, существующие в русской и английской экономической лексике. Поэтому закономерно встает вопрос о том, какие именно модели избрать для специального анализа.

При выборе моделей для исследования учитывалась прежде всего целесообразность характеристики моделей с различными свойствами, относящихся к различным семантическим сферам. В монографии А.П.Чудинова (2001) выделено четыре основных разряда моделей русской политической метафоры:

1. Антропоморфная метафора. Соответствующие этому разряду концепты относятся к таким исходным понятийным сферам, как "Анатомия и физиология", "Болезнь", "Семья". В данном случае человек моделирует политическую реальность исключительно по своему подобию.

2. Метафора природы. Источниками метафорической экспансии в данном случае служат понятийные сферы "Животный мир", "Мир растений", «Метеорология», то есть политические реалии осознаются в концептах мира окружающей человека живой и неживой природы.

3. Социальная метафора. Соответствующие этому разряду концепты, относятся к понятийным сферам "Преступность", "Война", "Театр (зрелищные искусства)", "Игра и спорт".

4. Артефактная метафора. К этому разряду отнесены такие понятийные сферы, как "Дом (здание)", "Механизм", «Транспортные средства», «Инструменты». В данном случае политические реалии представляются как предметы, созданные трудом человека.

Названные разряды метафор можно схематично представить как "Человек и Природа", "Человек и Общество", "Человек и результаты его труда", "Человек как центр мироздания".

В настоящей диссертации детально рассматривается по одной метафорической модели из каждого выделенного выше разряда. При определении того, какую именно модель из соответствующего разряда целесообразно специально проанализировать, учитывались такие факторы, как степень структурированности исходной понятийной сферы, частотность соответствующих модели метафор, функции модели в современных русских и английских экономических текстах, продуктивность модели и возможность ее отнесения к числу доминантных для рассматриваемого периода развития языка

и экономики. На основе указанных критериев были отобраны следующие метафорические модели.

1. ЭКОНОМИКА - это ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ (относится к разряду "Антропоморфная метафора).
2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ - это ВОЙНА (относится к разряду "Социальная метафора").
3. ЭКОНОМИКА - это МИР ЖИВОТНЫХ (относится к разряду «Метафора природы»).
4. ЭКОНОМИКА - это ДОМ (относится к разряду "Артефактная метафора).

В названии каждой модели отражены реципиентная и исходная понятийные сферы (в других терминах: сфера-источник метафорической экспансии и сфера метафорического притяжения; сфера-донор и сфера-мишень) функционирования метафоры.

Метафорическая модель "ЭКОНОМИКА - это ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ" относится к числу наиболее широко представленных и детально структурированных и в русских, и в английских экономических текстах, специалисты называют такие метафоры базисными, ключевыми, концептуальными (Дж.Лакофф, М.Джонсон, Э.Маккормак, Н.Д.Арутюнова и др.). На основе рассматриваемой метафорической модели, человек наделяет субъекты экономической деятельности и экономику в целом наиболее близкими и понятными ему свойствами и характеристиками, в результате чего экономика предстает в виде человеческого тела: у субъектов экономической деятельности (компаний, банков, учреждений и т.п.) обнаруживаются метафорические "головы", "руки", "ноги", "сердца" и другие присутствующие живым существам органы ". Ср.:

*В деловых кругах Макао все большую популярность приобретает идея отдать после 2001 года монополию на управление игорным бизнесом в руки специальных благотворительных фондов. (Эксперт, 28 июля 1999); *Серия соглашений о реструктуризации 1996 – 97 годов позволила отодвинуть «горб» возрастающих платежей по советским долгам. (Эксперт 5 июня 1999); Jack Klues, the boss of Star Com says that the budget is not in the hands of agencies... (The Economist March 11th 2000); ...the number of regional offices... would be cut from nine to seven, but their heads would retain much of their present decision-making (The Economist July 17th 1999).**

Циклы развития субъектов экономической деятельности осмысливаются как периоды развития живого организма, начиная с рождения и заканчивая смертью; эти субъекты метафорически наделяются способностью болеть и выздоравливать, жениться и разводиться, пожирать друг друга, страдать от последствий употребления

наркотиков и спиртных напитков, у них обнаруживаются родители и дети. Ср.:

А промышленность задыхается, ко всем сложностям и новым требованиям рынка ... для директоров добавились проблемы нехватки оборотных средств, неплатежеспособный спрос и острый дефицит инвестиций (Эксперт, 5 июня 1999); Фирма Fokker оказалась в роли невесты с хорошей фамилией... Искала мадам Fokker женихов по всему свету... (Коммерсантъ, 23 июля 1996); Nobody doubts it any more. The marriage of the mobile telephone and the Internet is a match made in heaven (The Economist, March 11th 2000); ...Umberto Agnelli still sees a partnership between BMW and Fiat as a marriage made in heaven, no matter how difficult it has proved to bring it about (The Economist, January 8th, 00). Arthur Andersen and Andersen Consulting completed a bitter divorce in the summer for this reason (The Economist, November 18th 2000. Ceasefire.); Two that will be closely watched are Commerzbank, now the baby of the Frankfurt Market, and the bigger, Bavarian-based Hypo-Vereinsbank. (The Economist March 11th 2000).

Метафорическая модель «ЭКОНОМИКА - это ВОЙНА» является второй по частотности после модели «ЭКОНОМИКА - это ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ». Детальное изучение метафоры «Argument – is war» (Спор – это война) представлен в монографии Дж. Лакоффа и М. Джонсона (1980), которые доказали что такие метафоры «максимально структурируют наше восприятие, наше мышление и наши действия» (1990, С.388).

В современном экономическом дискурсе войны ведутся по тщательно разработанным планам; наступая и обороняясь, противники используют самое разнообразное оружие, итогом войн становится разгром противника, захват его территории и трофеев. Ср.:

Назревает торговая война между ЕС и Украиной (Эксперт, 2 марта 1998); Когда год спустя пришло время рассчитываться по кредитам, «Медиа-Мост» решил не платить и сразу перешел в наступление (Эксперт, 22 ноября 1999); Если опытный информационный боец холдинг «Медиа-Мост» начинает палить из орудий такого калибра, значит игра, в которую он ввязался, стоит свеч (Эксперт, 22 ноября 1999); A battle is under way for the soul of the German shopper (The Economist, August 7th 1999); The second was that it was ending the armed truce with Microsoft that had lasted since 1996 (The Economist, August 14th 1999);

Еще один богатейший источник метафорической экспансии - мир животных. Соответствующая модель детально структурирована: в экономической деятельности участвуют самые разнообразные живые существа (быки, медведи, тигры, коровы, слоны, акулы и

др.), субъекты экономической деятельности берут под свое крыло, грызутся между собой, пасутся, несут яйца; в определенных ситуациях и стригут и доят, на них охотятся и т.п. Ср.:

*Помойку нужно расчищать, а не покрывать крахмальной скатертью. Помойка от скатерти чище не станет – только крысам (фирмам) будет под ней удобнее делать свои крысиные дела (Эксперт, 19 марта 2001); Глава сельскохозяйственного холдинга знает, как правильно доить мясо-молочную отрасль (Эксперт-Урал 25 июня 2000); Процедура реструктуризации в случае финансовых проблем стала распространяться на «священную корову» рынка капитала – еврооблигации (Эксперт, 10 апреля 2000); *The Celtic tiger, whose economy has grown up leaps and bounds over the past decade is over-reaching itself* (The Economist, May 11th 2000); *Mitsubishi Motors hopes that Daimler will let it set up a holding firm ... under its wing* (The Economist, March 25th 2000).*

Широко используется в экономических текстах и метафорическая модель "ЭКОНОМИКА - это ДОМ (ЗДАНИЕ)".

В соответствии с этой моделью в английском языке (и реже в русском) многие виды экономических организаций и учреждений называются house – дом, например, fashion house – дом моделей, bond house – инвестиционный банк, clearing house – расчетная палата, freight house – грузовой склад, treasure house – казначейство, discount house – учетный дом и т. д.

В английском (и несколько реже) русском экономическом дискурсе широко используются образы, связанные с конструкцией здания: фундамент, несущие конструкции, окно, дверь, крыша, лестница и др.; широко используются образы, связанные со строительством, ремонтом и разрушением здания, хозяева стремятся поддерживать чистоту и порядок в доме. Ср.:

Все страны мира защищают своего производителя и только в нашей стране широко открыты даже не двери – ворота для импорта (Эксперт-Урал, 27 августа 2001); *Объединение алюминиевых собственников двух российских олигархов – только первый камень в строительстве гигантской металлургической корпорации* (Эксперт, 10 апреля 2000); *Успешный бизнес Сбербанка РФ – свидетельство правильно выбранной когда-то стратегии, ориентированной на построение универсального банка* (Эксперт, 5 июня 2000); *The great brewing families – Heiniken Anheuser-Bush and Miller – all emigrants from Germany and built global giants* (The Economist, July 28th 2001); *To this end, he promises to clean up the banks and sort out dull borrowers in industries such as construction and retailing* (The Economist, June 30th 2001).

Рассмотренные материалы позволяют сделать вывод об однотипности основных свойств русских и английских метафорических моделей, функционирующих в экономическом дискурсе. Общие свойства рассмотренных моделей (сфера метафорической экспансии, сфера метафорического притяжения, фреймовая (и в значительной степени слотовая) структура моделей в русском и английском экономическом дискурсах в значительной степени совпадают. Показательно, что метафорические модели ЭКОНОМИКА – это ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ, ЭКОНОМИКА – это ВОЙНА, ЭКОНОМИКА – это МИР ЖИВОТНЫХ, ЭКОНОМИКА – это ДОМ (ЗДАНИЕ) относятся к числу наиболее широко развернутых и в русском и в английском экономическом дискурсе.

Существующие различия обусловлены преимущественно различиями в национальной языковой картине мира. Например, в русском фрейму "Рука" в английской экономической метафоре соответствуют автономные фреймы "Hand" и "Arm" для каждого из которых характерны совершенно различные метафорические образы: в первом случае преобладают концептуальные смыслы сохранения, удержания собственности и характеристики владельца ("грязные руки", "чистые руки", "новые руки" и др.), а во втором - основную роль играют концептуальные смыслы управления собственностью.

Показательно, что в ряде случаев при характеристике однотипных экономических ситуаций русские и англичане отдают предпочтение различным моделям: например, при обозначении серьезных недостатков в экономической деятельности англичане особенно часто используют образы, связанные с пьянством и похмельем (drunk markets – пьяные рынки, drunk indexes – пьяные индексы, stock markets have a hangover – фондовые рынки страдают от похмелья), тогда как русские предпочитают метафоры, связанные с болезнью (компании болеют, требуют реанимации, оздоравливаются) и наркотической зависимостью (российские субъекты экономической деятельности нередко "сидят на игле", страдают от "ломки", пребывают "в наркотическом угаре").

В третьей главе ("**Концептуальная метафора в тексте**") исследовалась роль метафорических моделей в организации конкретных текстов. Как указывает М.Н. Кожина, в современной лингвистике существует «три основных, наиболее распространенных» понимания сущности текста: текст как явление реального функционирования языка, как единица речи; текст как единица общения" (М.Н. Кожина, 1996, с. 23). Для настоящего раздела наиболее значимо понимание текста как единицы речи, которую И. Р. Гальперин определил следующим образом: «Текст – это произведение рече-

творного процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с этим типом документа, произведение состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» (И. Р. Гальперин, 1981, с. 18). Основными параметрами текста как единицы речи являются его цельность (целостность) и связность (Л.Г. Бабенко, Ю.С. Сорокин, Л.Н. Мурзин и др.).

Основная гипотеза, лежащая в основе данной главы, - это представление о том, что концептуальная метафора (параллельно с другими средствами) способна обеспечивать связность и цельность текста. Экономические тексты часто организованы таким способом, что в них ясно ощущается доминирование какой-то одной метафорической модели. В этом случае в тексте обнаруживается значительное число взаимодействующих метафор, соответствующих этой модели. И эта система метафор способствует восприятию текста как определенного единства, она связывает отдельные части текста в единое целое.

Способность к развертыванию в тексте – важнейшее свойство концептуальной метафоры. Например, если в тексте появляется та или иная концептуальная метафора (экономическая деятельность - это война), то можно ожидать ее развертывания по самым разнообразным фреймам: война ведется по определенным законам, в ней есть победители и побежденные, в войне принимают участие различные подразделения, войсковые группы, участники военных событий применяют различные виды вооружений и т.д.

Следует разграничивать три основных варианта развертывания метафорической модели в пределах текста. В первом случае невозможно выделить в качестве доминирующей какую-либо одну метафорическую модель (обычно в таких случаях в тексте взаимодействуют две-три модели). Во втором случае в тексте выделяется одна доминирующая модель, которая (наряду с другими языковыми средствами) обеспечивает связность текста и целостность его восприятия. В третьем случае большинство метафор в рамках текста относится не просто к одной модели, но даже к одному и тому же фрейму.

На следующем этапе анализа рассмотрены закономерности взаимодействия метафоры в заголовке текста и собственно текста статьи. В процессе исследования выделены три типа метафорических заголовков. В первом случае заголовок включает название мо-

дели, во втором – название ее отдельного фрейма, в третьем – название одного из слотов.

Метафоричность названия статьи создает условия для проявления стилистических эффектов усиленного ожидания и обманутого ожидания (Э.А.Лазарева), которые возникают в связи с взаимодействием метафоры в заголовке и метафор в основном тексте. Эффект усиленного ожидания обнаруживается преимущественно в случаях, когда смысл заголовка (из-за его метафоричности) не вполне понятен большинству читателей, что интригует адресата и заставляет его обратиться к тексту статьи. Эффект обманутого ожидания возникает в тех случаях, когда при знакомстве со статьей обнаруживается, что ее название не соответствует ожидаемому содержанию: например, заголовок, казавшийся метафорическим, следует понимать буквально, либо смысл заголовка оказывается (вопреки ожиданиям читателя) метафорическим.

В заключительном разделе главы выявляются закономерности развертывания в тексте метафорической модели, обозначенной в заголовке: как правило, метафорический заголовок отчетливо указывает на то, какая метафорическая модель будет развернута в данном тексте, причем присутствие в заголовке лишь одного фрейма вовсе не означает, что не будут использованы метафоры, относящиеся к другим фреймам.

В целом рассмотренный материал свидетельствует, что развертывание в тексте метафорической модели (особенно при метафоричности заголовка) может быть важным средством обеспечения связности экономического текста и целостности его восприятия.

В **"Заключении"** подведены основные итоги исследования и намечены перспективы дальнейшего сопоставительного изучения экономических метафор.

В последние годы заметно расширяется сфера применения когнитивных методов исследования национальной картины мира. В нашей диссертации методика изучения и описания метафорических моделей, ранее использованная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, А.Н. Барановым, Ю.Н. Каруловым, Ю.Б. Феденевой, А.П. Чудиновым и другими специалистами при изучении политической метафоры, была использована при исследовании экономического дискурса. Прделанная работа свидетельствует, что использование методов когнитивной лингвистики и, в частности, методики метафорического моделирования (параллельно с применением сопоставительного, контекстуального и лингвокультурологического анализа, а также приемов, выработанных лингвистикой текста и теорией регулярной многозначности) позволяет обнаружить новые факты и закономер-

ности в организации русского и британского экономического дискурсов, выделить как общие закономерности реализации моделей, так и специфические черты, присущие только русской или только английской экономической метафоре.

Основные различия между английской и русской экономической метафорой проявляются в следующем. Во-первых, в английских текстах метафорические номинации встречаются чаще, чем в русских: дело в том, что если в английском языке метафоризация общеупотребительных слов – это основной способ создания экономических терминов, то в русском языке очень много заимствованных терминов. Во-вторых, даже в тех случаях, когда в русских и английских экономических текстах реализуются однотипные метафорические модели, далеко не всегда совпадают конкретные фреймы и слоты. В-третьих, различия могут быть связаны с встречаемостью той или иной модели: например, в английском экономическом дискурсе значительно реже используется криминальная метафора, которая характерна для современной русской экономической и политической речи; с другой стороны в английском экономическом дискурсе более активно используются метафоры с исходной семантикой «спиртные напитки и последствия их использования», «мир животных».

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Колотнина Е.В. Метафорическая модель «Экономика – это живой организм» // Слово в языке, речи, тексте. Материалы конференции. Екатеринбург, 1999. С. 40.

2. Колотнина Е.В. Метафорическое использование лексики понятийной сферы «Больной – здоровый» // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Том 5. Екатеринбург, 2000. С. 71-74.

3. Колотнина Е.В. Метафорическая модель «Субъекты экономической деятельности - это животные» // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Том 6. Екатеринбург, 2001. С. 17 –22.

4. Колотнина Е.В. Метафорическая война в экономических текстах //Лингвистические чтения. Материалы региональной научно-методической конференции. Екатеринбург 2001. С. 28-29.